

АЛЕКСАНДР
АМУСИН

Дождь на скрипке

СТИХИ

Александр Амусин
Дождь на скрипке

«Издательские решения»

Амусин А.

Дождь на скрипке / А. Амусин — «Издательские решения»,

В новые произведения известный волжский поэт Александр Амусин, как всегда, вложил в одну строку множество смыслов. Книга представляет не только неповторимый стиль автора, но и многогранные метафорические образы, духовную силу произведений, радугу необычного в обычном! Глубина творчества Александра Амусина тем и хороша, что, перечитывая произведения, каждый раз находишь в них новые оттенки, иное звучание, совершенно непредсказуемый подтекст.

© Амусин А.

© Издательские решения

Содержание

Проснулись солнечные блики	8
Выстрел тишины	9
Кто мы!?	10
Письмо от деда	12
Неотправленные письма	13
В окопе	15
Не принять... Не понять... Не отринуть...	16
Нас рсстреляли на рассвете	17
Обнимает полынь ковыль	18
Угрюмый ветер просится в... ладонь...	19
Две деревни в селе моём...	20
Поле! Полюшко!	21
Вдова	22
А у дорог...	24
Что пророчишь вороньё?	25
От обиды и боли	26
Одиночество	27
Долго рвал свой парус на бинты	28
Полынь над высохшим ручьём	29
Напевала полынь под ливнем...	30
Вновь над светлой над рекой...	31
Закат за полночью поплёлся	32
От сирени тянет ладаном	33
Загадай на медунице	34
Как странно...	35
Седой ворон	36
Ах, эта женщина в ночи...	37
Ох, луга мои, луга!	38
Вновь снегири по каплям зиму...	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дождь на скрипке
Стихи
Александр Амосин

© Александр Амосин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Амосин

Проснулись солнечные блики

Проснулись солнечные блики
В цветах напоенных росой,
Где по реке
 на светлом лике,
Галактик
 плещется
 покой!
Цикады хором славят лето,
Зверьё спешит на водопой,
И кружит солнечным приветом
Рой пчёл пред жатвой золотой.
Дубравы стройные сомкнулись,
Встречая песнями рассвет,
Синицы к лесу развернулись,
Стрижи спешат за ветром вслед...

Одни
 ромашки смотрят
 грустно,
Как опадают облака,
Туда, где ночью
 было пусто,
А утром
 танки
 рвут
 луга...

Неотправленные письма

«Снег весенний
серой пеной
Над окопами висит,
Ночью гильза
«песни» пела,
А теперь сопит, сипит.
В рыжих пятнах
гимнастёрка,
Прикоптил, не повезло.
А в лесу трещит тетёрка
Маскировкам
всем назло!
Ночью ухают снаряды,
Будят крики:
«Берегись!..»
Мало спим и то
«вприсядку»,
Но зато весна
и жизнь!
Мне вчера ромашки снились,
Что тебе до свадьбы рвал,
С ними уплывал за сыном
Сквозь сгоревший чернотал...
Жди!
Победа
уже скоро!
Пол-Европы
позади...»
Написал,
подумал,
скомкал,
Автомат
перекрестил.
Отряхнул с пилотки
сажу,
И шагнул
из блиндажа...
Позже бабушка
покажет:
Вот, в Берлине
нам писал...
Выжили
всего...

три слова:
«Ждите!
Кончилась
война!..»
Остальное всё
в осколках —
Строчки,
фото,
ордена...»

В окопе

Вчера
 в заброшенном окопе,
Где пыль, патроны, лопухи...
Нашёл укрытую осколком
Тетрадку в клетку,
 в ней – стихи.
Из них не стёрли даже годы
Две недописанных строки:
«Родная, как у вас погода?
У нас атака, дождь, дожди... съ...»
А рядом,
 в выжженной воронке,
Где молят небо лопухи,
Разбиты пулей и осколком
Признание в гильзе – три строки:
«Прости, что я тебе не верил,
Вернусь, пока я жив, пойму!
Приму, прошу, верни, верну... съ».
Над ними
 стынут чёрным клином,
Годами свиты взрывом в жгут,
Две черноплодные рябины
И плачут ягоды:
 «Не ждут!
*Там сожжены они, распяты.
Они, убитые войной...
Они, хотя и не солдаты,
Вслед за тобой,
 за ним, за...*

Ой!»

Не принять... Не понять... Не отринуть...

Не принять...
 Не понять...
 Не отринуть...
Звёзды гильзами падают в гать,
А луна,
 обжигая рябину,
Льётся раненный тополь обнять...
На осколках алеют...
 ромашки,
Медуницу скосил...
 пулемёт.
А над вырытым бомбой овражком
Выпь унылые песни поёт.
Реют в пасеке ульи – кострами...
Пчёлы ищут
 в окопах приют.
Журавли над телами крестами
Вороньё отгоняя, зовут...
Вновь в зарницах сожжённого лета
В солнце смотрят
 родные глаза...
На ресницу закинута ветром
Пулей сбитая стрекоза.

Стынут танки на теле долины,
Между гусениц маки цветут...
Вновь к подножию
 высохшей ивы
Санитары
 убиты несут...

Нас расстреляли на рассвете

Нас расстреляли
на
рассвете...
Кричала бледная
луна,
Метался
обречённо
ветер,
Стонала чёрная
ветла.
Кукушка смолкла,
гаркнул ворон,
Дождинка
пала на погон...
Защёлкали
затворы
горном,
Трубя приказ и
приговор...

Нас добивали
на рассвете,
С убитых сняли
сапоги...
И долго
недобитый
ветер
Шептал
планете:
«Помоги!!?»

Угрюмый ветер просится в... ладонь...

Угрюмый ветер
просится в... ладонь...

Под ноги пеплом бросилась дорога,
Над серым домом – месяц молодой
Застыл,

как виноватый,

у порога.

За голой степью – высохший ручей,
Овраг,

что речкой деда называли.

Стерня, щетинясь,

смотрит из полей

На горизонт, размытый чёрной гарью.

А над селом – такая тишина...

Что старый пёс

закрыл глаза

от боли...

Который год,

как кончилась война,

А мы солдат

по-прежнему

хороним...

Две деревни в селе моём...

Две деревни
 в селе моём.
В первой – праздник
 из дома в дом!

Солнце держит,
 как рюмку, – вяз!
А под небом – загулом пляс!
Во дворах то гармонь, то смех!
Льётся песня росой на всех:
«Что ж ты робкий такой,
 родной?»

Ох, нарушу
 я твой покой...»
Вьюжат в танцах
 и стар, и мал!
Потрясённый плетень упал!
Но народ, как в метель вошёл:
«Эй, гармонь!
 Нажимай!
 Ещё!»

Облаками стирая пот,
Гармонист уже небо рвёт...
И, врезаясь в степной ковыль,
Вихрем кружат платки и пыль...
А кто спрятался за рекой —
Шепчут: «милый, зачем... родной...
Ой!.. Не надо! Пстой! Ох... мой!..»

Две деревни в селе родном...
В первой праздник – мы здесь живём!
А в другой за погостом – стынь...
Обнимает
 кресты полынь...

Вдова

Да!

Женщина с цветами

за ограду

К нему всегда заходит ровно в семь.

Окинет обелиск печальным взглядом,

Вздохнёт: «К чему так рано...

Насовсем!»

Букет уложит

рядом с первой датой,

Как будто не увидела

другой.

И воротом цветастого халата

Слезу сотрёт, шепнув: «Я здесь, родной!»

Достанет снедь и на столе напротив

Нарежет мясо, хлеб, нальёт вина...

«Ты слышишь?

Всё вскопала в огороде,

Намаялась. Который год

одна.

Корова отелилась нынче ночью,

Телёнок рыжий – маленький огонь...

Не пижут дети

ни единой строчки...

Вчера твою вновь чистила гармонь...

Чего молчишь,

опять обиду спрятал?

Напрасно так.

Ведь мы уже в годах...

Я черенок сменила у лопаты,

Сломался старый.

А в чулане – страх!

Заполонили мыши – нет покоя,

И по ночам,

когда тебя

я жду,

Пищат, скрипят

или надрывно воют,

Как я на свою подлую судьбу.

Пора домой.

Вино и хлеб оставлю,

Захочешь позже,

пей и заходи.

Я пирогов спекла...

Я чай поставлю...

Когда войдёшь – калитку затвори».

Вздохнёт.
 Цветы поправит над оградой,
Вернётся в дом,
 присядет у окна,
Наденет ночью
 светлые наряды,
Накроет стол и
 стонет до утра...

А у дорог...

А у дорог сердца сердца зовущие!
Порой не слыша своего,
Идём к чужому, верим в лучшее,
А там беда иль ...никого...

А у дорог сердца незримые,
В пыли, по грязи, в снег, по льду,
Спешим к другим, собой гонимые,
К чему? Зачем? На дно... по дну?

А у дорог сердца жестокие.
Не там пройдёшь, не то найдёшь...
Родным родное – одинокое,
Бывает и не донесёшь!

Но вновь дорог сердца бессмертные,
Зовут сквозь тайны за порог!
Мерцают в звёздах тропки древние,
Что маяки земных дорог!

Что пророчишь вороньё?

Что
 пророчишь,
 вороньё,
На четыре стороны...
Под ногами то жнивьё,
То тупые
 бороны.
Солнце слепит,
 дождь грозит,
Саранча беснуется,
Верный пёс в саду «басит»,
С чучелом
 «воркуется»...
Роща сникла,
 лес угрюм,
Над полянкой коршуны,
Ручеёк «сбежал в загул»
По оврагам брошенным...
Горизонт кипит в реке
Бурунами гордыми.
Небо в тучном парике
Над планетой
 сгорбленной...

А в лугах то смог, то синь...
Васильки над заревом...
Ветер
 прошлое
 скосил
В ров,
 росою
 залитый...

От обиды и боли

От обиды
и боли,
От снегов
и дождей...
Заовражилось поле,
Лес в коросте из пней.
У заборов калитки
В чёрной тине лежат.
Паутиной обвитый,
Задыхается сад.
Исхудала
речушка,
Дол зарос
ковылём...

*Всё село —
две старушки,
С журавлём-бобылём...*

Долго рвал свой парус на бинты

Долго рвал свой парус
на бинты,
Наложил на раны подорожник
И сбежал за океан мечты,
Разменяв родной штурвал
на вожжи.

Мачтами колышутся леса,
Ковыли ложатся пеной бриза,
И всё дальше чаек голоса,
Жаворонка пение всё ближе.
Кружат пчёлы в вальсе вековом,
Манит махаон в луга степные,
А колодец стареньким ведром
Пишет стансы одинокой иве!
Дом стоит как тень былой любви —
Сад сдаётся повилике сорной,
В огороде вороньё вопит,
Тащит из «охранника» солому...
Пусть рассвет улыбку обожжёт,
Звёздами о прошлом ночи пишут,
Пусть обратно ветер позовёт,
Растерзав порог, заборы, крышу!

Пусть, прощаясь,
почернел закат,
Пожелав забыться и не сдаться...
Нет дороги,
даже в снах, назад...
Пусть опять в лугах...
дельфины
снятся!

Полынь над высохшим ручьём

Полынь над высохшим ручьём,
На поле
 чёрная солома,
Пыль, из заброшенного дома,
Струится в речку за селом.
Забор в крапиве,
 сад в стекле —
Оранжерея вдрызг разбита.
Гараж без крыши – что корыто,
Помятый самовар
 на дне!
На вишне гроздьями грачи.
Поникла яблонька
 от боли —
Страшнее, чем топор с пилою,
Орда из гусениц трещит...
Дорога взрыта лебедой,
Плотина проросла рогозом...
Никто здесь не спешит домой,
За солнцем не бежит по росам...

Забыта степь, уныл мой край,
Ковыль и тот в седой короне!
Шагну и слышу:
 стонут корни.
И молят!
 Молят: «Не бросай!»

Напевала полынь под ливнем...

Напевала
 полынь под ливнем,
Опустив на репейник
 взгляд:
«Подрастешь, станешь стройным, сильным!
А ресничками – ох, богат!
Под листочки
 возьму родного,
Уведу за духмяный двор,
Там изведает
 стебля парного
И познаешь
 цветка узор!
Обниму,
 залюблю,
 заставлю...
И взовьётся иная жизнь!
От порога до верхних ставней
Будет ливень
 лишь нам служить!
Сад завалим болотной тиной,
А из луга сплетём постель.
Смолкнут роши над паутиной
Ветром выкошенных полей»...

Ой, как пела полынь – осипла!
Только солнце
 опять взошло,
И полынь, и репей скосили...
Не погибло
 пока
 село!..

От сирени тянет ладаном

От сирени тянет ладаном,
От черёмухи – жнивьём!
Отчего с тобой не ладим мы,
Да чужой молвой живём?..

Сыплет снегом вишня чёрная,
Льёт росую бузина...
Затмевает гордость донная
Сердцу милые слова.

Запорошен сад крапивою,
Ветер вязнет в лебеде...
Почему опять, любимая,
Ты поверила не мне?

Рядом донник манит золотом,
Ткёт ярутка серебром...
Отчего обиды сорные
Каждый вечер в дом несём?..

От сирени тянет ладаном,
От черемухи – жнивьём.
*Для кого опять, любимая,
Мы чужой
молвой живём...*

Загадай на медунице

Загадай на медунице,
Разгляди на ковыле...
Пусть последний день приснится,
И поймёшь, кто я тебе.

Затвори за мной светёлку,
Свечи гордые зажги,
Говори хоть без умолку
Всё плохое до зари!

И с обидою, что скатерть,
Всё плохое разложи,
Боль мою и твою святость,
Что не смогут жить по лжи...

Страшно заново поверить,
Горько прошлое признать,
Но не зря же в доме двери,
Чтоб входить и выметать.

Пусть сомнений дым растает,
Боль угаснет за свечой,
Загадай и ты узнаешь,
Кто чужой, а кто родной!

Как странно...

Как странно
 Весна и Осень
Сошлись в серый
 Судный день.
Одна выйти
 к солнцу просит,
Другая уводит
 в тень.
Одна мнёт
 снегами ивы,
Другая ольхой
 цветёт.
Одна – ручей терпеливый,
Другая – медовый лёд...
И в буйстве
 дождей из красок, —
Изранен,
 седой, слепой!
Сорвать бы
 с души повязку,
Да
 не достать
 рукой!

Ох, луга мои, луга!

Ох, луга мои, луга —
То цветы,
 то сено!
Разметали берега
Под небесной пеной.
Крошат радугу,
 что хлеб,
Карглазым пчёлам...
Ткут вечерней трелью плед
Для дороги чёрной.
На полянkinу
 ладонь,
Ягоды рассыпав,
Манят тропкой золотой,
Донником расшитой.

По росе плывут
 ладьи —
Хмель да медуница...
И сильнее
 нет любви,
Что в лугах
 таится!

Вновь снегири по каплям зиму...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.